

или на его границах. В этой области, чрезвычайно важной и для общего славяноведения, было сделано много, и новейшие исследования, особенно труды акад. Книежа, приближают эту проблему к окончательному решению. Занимаясь преимущественно западнославянскими языками, затем — в меньшей степени — южнославянскими, довоенное венгерское славяноведение оставляло в стороне изучение русского языка.

Только после освобождения страны героической Советской Армией и создания Венгерской Народной Республики славяноведы, преимущественно молодые ученые, воспитанные в духе прогрессивных идей, принялись за изучение проблем русского языка. Эти занятия особенно усилились в течение последних лет. К сожалению, многие кандидатские диссертации и отдельные исследования в этой области еще не опубликованы и доступны только в авторефератах.

II. Литературоведение

В первой трети XIX в. Будапешт был культурным центром не только для венгров, но и для сербов, словаков, а также в значительной степени для румын. Типография Будапештского университета напечатала за это время целую библиотеку сербских книг, преимущественно на славяно-сербском языке. Будапештские архивы и библиотеки хранят драгоценный материал по литературе сербов и словаков, еще в достаточной степени не использованный. В этот период времени в Пеште были изданы произведения Коллара, история славянского языка и литературы Шафарика. В Пештском университете обучались видные деятели словацкого и сербского просвещения; в столице Венгрии выходил самый влиятельный сербский литературный журнал первой половины XIX в. — «Летопись Матицы Сербской».

Венгерские исследователи словацкой литературы дали несколько значительных работ в этой области уже в новейшее время. В 1939 г. вышла книга о протестантской литературе словаков, живших в Венгрии в XVI—XVIII вв., Йене Силади⁴⁰, заслуживающая упоминания, несмотря на односторонний подход к изучаемому предмету. Большую работу в деле изучения словацкой литературы проделал Л. Сиклаи, профессор Педагогического института в Будапеште. В 1942 г. вышла его история словацкой литературы. Он интересовался также деятелями словацкого просвещения прошлого века, принимавшими участие в революционном движении 1848—1849 гг. В 1954 г. Л. Сиклаи опубликовал автореферат кандидатской диссертации об Имре Гашпаре.

Он также написал в 1954 г. учебник словацкой литературы для преподавания в школах словацкого меньшинства в Венгерской Народной Республике (на словацком языке)⁴¹.

Критик и историк Эндре Ковач выпустил в 1943 г. интересную книгу — «Новый словацкий роман». В этом труде автор пишет о влиянии Блока, Есенина и Маяковского на словацкую литературу, а также о первом знакомстве словаков с литературой социалистического реализма⁴². Капитальным трудом Э. Ковача является вышедшая в 1952 г. в издании Венгерской Академии наук книга «Венгеро-чешские исторические связи» (от времен Арпадов до второй половины XIX в.)⁴³.

⁴⁰ Szilády Jenő. A magyarországi tót protestáns egyházi irodalom, 1517—1711, Bp., 1939.

⁴¹ Ladislaus Sziklay. Die slovakische Literatur, Bp., 1942; см. рецензию Э. Урхеды в «Archivum Europae Centro-Orientalis», 1942, т. VIII, fasc. 1—4; Gáspár Imre. Kand értekezés tételei Bp. 1954; «Dejiny slovenskej literatury, I časť». Bp., 1954 (литогр.).

⁴² Kovács Endre. Az új szlovák regény. Bp., «Szláv Filológiai Értekezések», 1943, I («Труды в области славянской филологии», I).

⁴³ «Magyar-Cseh történelmi kapcsolatok» (изд. Ист. ин-та Венгерской Академии наук). Bp., 1952 (374 стр.).